

10. 1998

Рахманинов С.В.

69

Все духовные произведения Рахманинова на CD

Рос. муз. газет. - 1998. - № 10. - С. 7

Несколько месяцев тому назад фирма под названием "Artistotipia" выпустила в свет комплект из трех дисков, содержащий полное собрание духовных произведений Сергея Васильевича Рахманинова. И действительно полное: не только Литургия св. Иоанна Златоуста и Всенощная, но и ранний духовный концерт "В молитвах неусыпающую Богородицу" и авторские варианты двух частей из Литургии. Исполнители — хор храма Святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее под управлением регента Алексея Пузакова, с участием причта храма — протоиерея Николая Соколова и протодиакона Павла Трошинкина. Запись была осуществлена в октябре и декабре 1997 года в храме Святителя Николая в Кузнецких (то есть на Новокузнецкой улице). Продюсер записи — Евгений Платонов, редактор — Пантелеймон Грюнберг. К дискам прилагается достаточно подробный и хорошо выполненный буклет.

Задача такого полного собрания на дисках представляется ясной лишь непосвященному. На самом деле тут есть проблемы. Главная — как, в каком составе записывать рахманиновскую Литургию, а также и Всенощную. Со Всенощной несколько проще: поскольку композитор написал только неизменяемые песнопения всеобщего бдения, то при исполнении за службой они неизбежно должны дополняться большим числом песнопений изменяемых; найти в этом случае что-либо гармонично сочетающееся со стилем Рахманинова очень трудно; поэтому в записи оставлены только части, созданные композитором, и цикл озаглавлен совершенно точно: "Песнопения Всенощного бдения". С Литургией сложнее: в отличие от Всенощной, имеющей по авторскому составу чисто концертную форму, в Литургии Рахманинов дает целый ряд частей, напрямую связанных со службой, то есть разные ектении, хоровые ответы на возглашения священника и диакона и т. д. Опускать эти части, конечно, жалко; петь совсем без контекста службы, как это часто делается, тоже неловко — местами пропадает смысл. Ставить солистов за священника и диакона, что опять-таки нередко делается — совсем нехорошо. Можно понять авторов дисков, которые пошли по иному пути, постаравшись воспроизвести реальный контекст службы — конечно, не всей — с участием священнослужителей. В подобном виде рахманиновская Литургия записана, насколько известно, впервые.

Сразу скажем, что результаты решения, представляющегося по смыслу вполне логичным, на наш взгляд, неоднозначны. Особен-

но это касается первой половины Литургии, где рахманиновские фрагменты как бы "утоплены" в последовании службы. Иначе говоря, музыкальная форма цикла и авторская интонация, да еще такая лирическая, личностная, как у Рахманинова в этом сочинении, не может не вступать в противоречие с иным звучанием, даже при том, что участвующие в записи священнослужители отличаются высокой музыкальностью. Может быть, однако, что подобное впечатление вызвано непривычностью предложенной на данном диске композиции, и к ней нужно просто привыкнуть. Может быть, с другой стороны, что формой и интонацией своего первого большого духовного цикла композитор создал непреодолимое противоречие, которое разрешается только путем такого или иного компромисса. Известно, что почти все современники Рахманинова (за исключением разве что крупного критика и духовного композитора о. Михаила Лисицына) считали Литургию, соч. 31 совсем "не церковным" произведением. Нашему времени гораздо ближе точка зрения руководителя премьеры этого произведения — регента Синодального хора Николая Данилина, который любил рахманиновский цикл и постоянно включал его, частями и целиком, в концертные программы хора. Известно также, что уже в 1920-х годах Данилин исполнял Литургию за службой.

В своем отношении к Литургии, соч. 31 и другим духовным произведениям Рахманинова молодой регент Алексей Пузаков проявляет верность той певческой традиции, в которой он воспитан. Традиция эта — не "данилинская", а "матвеевская". Пузаков — ученик Николая Васильевича Матвеева, в течение многих лет регента храма Всех Скорбящих Радосте на Ордынке, храма, знаменитого на всю Москву своим пением. В былые — и не столь отдаленные — времена это было единственное место в Москве, где в определенные дни, а именно накануне дня рождения Рахманинова, исполнялись песнопения его Всенощной, где можно было услышать за службой, например, Литургию, соч. 41 Чайковского и другие классические образцы русской духовной музыки. Николай Васильевич Матвеев, конечно, великолепно знал "синодальную" традицию, но сам регентовал несколько по-иному.

При записи на диски в распоряжении регента имелся сравнительно небольшой (26 певцов — втрое, даже вчетверо меньше, чем было в Синодальном хоре или у Александра Васильевича Свешникова в его непревзойденной записи Всенощной), интеллигентный и молодой по звучанию хор. Эти возможности регент

использовал превосходно. Его подход к рахманиновским партитурам — преимущественно лирический, общий колорит — я бы сказала, "нестеровский" по прозрачности, отнюдь не монументальный, что не исключает, конечно, сильного, насыщенного звука в разделах, где это необходимо. Общее прочтение рахманиновских текстов — более "открытое", "эмоциональное", более свободное в отношении темпов и всего прочего, чем это было у Свешникова и, вероятно, у Данилина. И даже временами, особенно в Литургии, не лишенное некоторой эффектации, впрочем, не выходящей за пределы хорошего вкуса.

Можно понять регента, стремящегося воплотить взволнованную, патетическую интонацию некоторых частей рахманиновской Литургии, хотя временами "пение с выражением" (по аналогии с "чтением с выражением") или, иначе, "пение с благоговением" несколько утомляет — например, в таких частях, как "Благослови, душе моя", "Во Царствии Твоем" или в "Приидите, поклонимся", где темповый диапазон — от Largo до Allegro. И, наоборот, в Трисвятом темповая динамика очень удачна; превосходно звучат, например, Херувимская и Символ веры. Всенощная вся звучит превосходно, и "камерные" (как "Свете тихий"), и "монументальные" (как "Слава в вышних Богу") части.

Кстати, приступая к слушанию Всенощной, невольно испытываешь некоторое облегчение. И это связано с тем, что здесь — чистая, ничем не осложненная музыкальная форма. Все-таки компакт-диск как "средство массовой коммуникации" и церковная служба — понятия плохо совместимые. И вполне возможно, что за службой в храме Литургия Рахманинова звучала вполне органично, а на записи, например, возглашения в середине Херувимской воспринимаются странно, и ничего с этим не поделаешь...

Возвращаясь к исполнительской трактовке, предложенной Алексеем Пузаковым и его хором, надо сказать еще, что она отмечена определенным, выдержанным стилем, а это встречается нечасто. Стилем современным и очевидно связанным с обликом храма Николы в Толмачах как состоящего при Третьяковской галерее. Хор, конечно, церковный (хотя поющий и на "светских" мероприятиях Третьяковки), но церковью не совсем обычна. И эта ситуация создает благоприятное поле для разных плодотворных и интересных начинаний, одним из которых и стала запись полного собрания духовных произведений Рахманинова.

М. РАХМАНОВА.